

- годовщина братства) // Могилевские епархиальные ведомости. – 1900. – № 7–8 (часть официальная). – С. 61–106.
4. Отчет о состоянии и деятельности Могилевского церковно-православного Богоявленского братства за 1900 год (18-я годовщина братства) // Могилевские епархиальные ведомости. – 1901. – № 10–11 (часть официальная). – С. 91–138.
  5. Отчет о состоянии и деятельности Могилевского церковно-православного Богоявленского братства за 1901 год (19-я годовщина братства) // Могилевские епархиальные ведомости. – 1902. – № 9–10 (часть официальная). – С. 40–65.
  6. Отчет о состоянии и деятельности Могилевского церковно-православного Богоявленского братства за 1902 год (20-я годовщина братства) // Могилевские епархиальные ведомости. – 1903. – № 9–10 (часть официальная). – С. 59–79.
  7. Отчет о состоянии и деятельности Могилевского церковно-православного Богоявленского братства за 1903 год (21-я годовщина братства) // Могилевские епархиальные ведомости. – 1904. – № 12 (часть официальная). – С. 66–76, № 13 (часть официальная). – С. 79–85.
  8. Отчет о состоянии и деятельности Могилевского церковно-православного Богоявленского братства за 1904 год (22-я годовщина братства) // Могилевские епархиальные ведомости. – 1905. – Приложение к № 11. – С. 1–19.
  9. Отчет о состоянии и деятельности Могилевского церковно-православного Богоявленского братства за 1905 год // Могилевские епархиальные ведомости. – 1906. – Приложение к № 8. – С. 1–16.
  10. Отчет о состоянии и деятельности Могилевского церковно-православного Богоявленского братства за 1906 год // Могилевские епархиальные ведомости. – 1907. – Приложение к № 8. – С. 1–17.
  11. Отчет о состоянии и деятельности Могилевского церковно-православного Богоявленского братства за 1907 год // Могилевские епархиальные ведомости. – 1908. – Приложение к официальной части. – С. 1–15.
  12. Отчет о состоянии и деятельности Могилевского церковно-православного Богоявленского братства за 1908 год // Могилевские епархиальные ведомости. – 1909. – Приложение к № 6–7. – С. 1–10.
  13. Отчет о состоянии и деятельности Могилевского церковно-православного Богоявленского братства за 1909 год // Могилевские епархиальные ведомости. – 1910. – Приложение к № 6 (часть официальная). – С. 1–10.
  14. Отчет о состоянии и деятельности Могилевского церковно-православного Богоявленского братства за 1910 год // Могилевские епархиальные ведомости. – 1911. – Приложение к № 8 (часть официальная). – С. 1–20.
  15. Отчет о состоянии и деятельности Могилевского церковно-православного Богоявленского братства за 1911 год // Могилевские епархиальные ведомости. – 1912. – Приложение к официальной части № 4. – С. 1–10.
  16. Отчет о состоянии и деятельности Могилевского церковно-православного Богоявленского братства за 1913 год // Могилевские епархиальные ведомости. – 1914. – Приложение к № 11. – С. 1–15.
  17. Отчет о состоянии и деятельности Могилевского церковно-православного Богоявленского братства за 1912 год // Могилевские епархиальные ведомости. – 1913. – Приложение к № 7. – С. 1–7.
  18. Отчет о состоянии и деятельности Могилевского церковно-православного Богоявленского братства за 1914 год // Могилевские епархиальные ведомости. – 1915. – Приложение к № 10. – С. 1–15.

В.Е. Гурский, И.И. Янушевич (г. Минск)

## ОБНОВЛЕНЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ (начало XX в. – 1922 г.)

В статье исследуются вопросы становления обновленческого движения в Русской православной церкви (РПЦ). Рассматривается период внутрицерковного диалога и первые годы раскола Церкви инспирированного большевиками. Не смотря на внешне благополучное, сотрудничество между Православной церковью и властями в Российской империи проблемы во взаимоотношениях были, и со временем приобретали системный характер. Церковь выступала как важнейший идеологический институт, как знаковая составляющая национальной идеи или идеи российской государственности. Особенно объединительная или собирательная роль РПЦ была

заметна на территориях присоединенных после разделения Речи Посполитой [1, с. 344]. Прошедшее присоединение униатов к православию, безусловно, упрочило положение царского правительства, однако отношение к Церкви как к одной из структур госаппарата ставило последнюю в щепетильное положение. Синодально-консисторская система позволяла властям полностью регулировать внутрицерковные дела, а фактическое руководство мог осуществлять чиновник не разделявший христианское мировоззрение. Непопулярность правящих кругов была очевидна, и отождествление с политическим режимом серьезно ухудшало имидж Церкви. Подобная ситуация вызывала недовольство в среде священнослужителей и мирян, определявших миссию православия в духовном служении народу, а не в выполнении надзорных функций за политическими взглядами прихожан. Сопротивление подобной деятельности с одной стороны было по причине стремления к ограждению Церкви от выполнения не установленных канонами и обычаями задач. С другой стороны в связи с распространением социалистических идей, резко отрицательно характеризующих существующие политические системы, и по некоторым вопросам перекликающихся с христианскими идеалами. Здесь же стоит отметить, что среди священнослужителей имелось определенное количество пастырей практически с атеистическим мировоззрением, принявших сан как семейное ремесло. Имелись и иные противоречия между белым и черным духовенством, епископатом и простым клиром, между хранящими чистоту православия и строящими карьеру и т.д.

Необходимость перемен в системе государственно-церковных отношений особенно стала очевидна к началу XX века. Церковь стремилась к свободному развитию в соответствии с православными канонами. Быстрое развитие капиталистических отношений, формирование новых условий жизни граждан требовало адекватного, своевременного ответа то есть грамотно разработанной социальной доктрины, основанной на вероучительном фундаменте Церкви. И часть епископата, в том числе члены Святейшего Синода, и простой клир, профессора Духовных академий отчетливо понимали опасность для веры и Православной церкви внешне благополучно реализуемой обрядовости, инстинктивной религиозности, выполнявших скорее политическую, националистическую, но только не религиозную функцию. Осмыслением ситуации активно занялись религиозно-философские собрания, состоящие из интеллигенции, профессуры Духовных академий, священнослужителей. Однако царь и ближайшее его окружение сочли попытки подобной модернизации Церкви несвоевременными и даже опасными. Между тем, не смотря на противоречия религия в России играла важную мировоззренческую роль. "Христианство в его православном исповедании определило всю систему ценностных ориентаций русского человека, общественную, хозяйственную, этическую и другие стороны жизни" [2, с. 168].

Игнорирование этого верховной властью привело к событиям 1917 г. и к тем формам и методам реализации основных направлений внутренней и внешней политики, какие имели место в Советской России. Проведенные в 1917–1920 гг. жесткие антицерковные атаки большевиков не привели к распаду РПЦ. Ответственные антирелигиозники пришли к выводу о необходимости разложения Церкви изнутри. Тем более, что недовольных существующим руководством Православной церкви было немало. За развал РПЦ в 1920 г., надеясь на быстрый успех, принялись многие – от Советов и партийцев до профсоюзных и командиров Красной Армии. В декабре 1920 г. Ф. Дзержинский писал В.И. Ленину, что официально или неофициально иметь кому-либо дело с попами не следует. "Церковную политику развала должна вести только ВЧК. Лавировать может только ВЧК для единственной цели разложения попов. Связь, какая бы то ни была, с попами других органов бросит на партию тень" [3, с. 159]. Первоначально в ВЧК сделали ставку на разложение малого, низшего духовенства, недовольного существующей церковной иерархией. Заведующий отделом ВЧК



Самсонов в письме Дзержинскому сообщал: "Секретный отдел в своих планах сосредотачивает свое основное внимание именно на поповскую массу, и только через нее мы сможем путем долгой и кропотливой работы разрушить и разложить церковь до конца" [3, с. 154]. Чекисты применяли для вербовки как поощрения, в том числе и материальные, которые компрометировали в случае расконспирирования, так и устрашения арестом, лагерем и т. д.

Однако успехи в проведении такой работы были невелики. Священники, внешне даже вроде идущие на сотрудничество, реальной пользы не приносили и указывали на возможность церковной расправы с ними в случае обнаружения явных просоветских действий. Это требовало одновременного наступления ВЧК и на патриарха Тихона. Особое значение антирелигиозный фронт приобрел в начале 1922 г. во время подготовки и начала проведения кампании по массовому изъятию церковных ценностей.

Тогда же были законодательно расширены репрессивные полномочия ВЧК. Постановлением ВЦИК от 6 февраля 1922 г. Всероссийская Чрезвычайная комиссия ликвидировалась, на ее месте было создано Государственное политическое управление. После анализа характеристик, составленных еще чекистами, о всех лицах из высшего управления и епископата в VI отделении ОГПУ вынуждены были сделать ставку на группу петроградских священников — А. Введенского, Ев. Белкова, В. Красницкого и др. Именно они стали у руля по разложению РПЦ, заявив о своем намерении реформировать старую дряхлую церковную систему. От лозунгов за обновление тихоновской Церкви произошло и название их движения — обновленцы. Лидер обновленцев А. Введенский, сын витебского священника, высоко образованный человек еще до революции заявил о необходимости корректировки церковной политики, внутреннего переустройства Православной церкви. С приходом Советской власти он сразу же ищет пути сотрудничества с большевиками. Еще в 1919 г., во время встреч с Г. Зиновьевым, он предлагал свои услуги для достижения соглашения между государством и РПЦ. Введенский, безусловно, отчетливо осознавал, на каких условиях возможно такое сотрудничество.

Л. Троцкий на заседании Политбюро 30 марта 1922 г. предложил следующий план действий: "Спровоцировать церковный раскол, устранить патриарха Тихона и содействовать приходу в высшее церковное управление обновленческих деятелей, тогда можно будет не принимать Православную церковь в расчет, как фактор политической жизни в России" [4, с. 78]. Таким образом, предлагалось полностью разложить, дискредитировать РПЦ. Усмирить, уgomонить верующих власти стремились при помощи духовенства, вернее, лояльного духовенства. Применяя посулы, поправки, угрозы большевикам удалось переманить часть священников на свою сторону. Для усиления данного процесса 18 апреля 1922 г. всем парторганизациям была направлена телеграмма за подписью И. Сталина, в которой он требовал, чтобы в штате парторганов обязательно имелся ответственный работник по вопросам Церкви и раскола внутри духовенства: "Лояльные элементы духовенства должны получить уверенность, что Советская власть не позволит контрреволюционным иерархам расправиться над демократическими элементами духовенства" [5, с. 312]. Таким образом, гражданские власти гарантировали всякого рода отступникам от патриаршей тихоновской Церкви и православных догматов свою помощь и защиту.

В церковной жизни Москвы с весны 1922 г. происходили крайне противоречивые процессы. Начались быстрыми темпами проводиться мероприятия по смещению патриарха Тихона и отдаче руководства Церковью в руки обновленцев. 9 мая патриарх был арестован. Над ним нависла угроза "высшей меры революционной законности", а РПЦ могла остаться без канонического управления. В таких условиях патриарх Тихон, постоянно терроризируемый обновленцами А. Введенским, В. Красницким, Ев. Белковым, согласился на назначение своим заместителем

митрополита Вениамина Петроградского, либо Агафангела Ярославского. Введенский и компания получали в гела Ярославского. Введенский и компания получали в свое распоряжение церковную канцелярию на Троицком подворье, которую должны были передать вышеназванным иерархам по их приезду в Москву. Однако власти ни Вениамина, ни Агафангела в столицу не пустили, а обновленцы объявили о создании Высшего церковного управления (ВЦУ), которому передаются все права по управлению РПЦ.

Оказавшись у руля высшей церковной власти, обновленцы начали жестоко расправляться с не желающими признавать их епископами. Они смешились с кафедрами, на которых стояли обновленцы. К июлю 1922 г. из 73 их место ставились в 36 архиереи остались верными Тихону. В июне 1922 г. епископ Минский и Туровский Мелхиседек еще в конце мая был вызван в ГПУ к начальнику Секретного отделения Корейво, где с ним была проведена соответствующая беседа, после которой Секретарь ЦК КП(б) В. Багудский в письме в Москву сделал вывод: "Мы полагаем, что Мелхиседек при умелом подходе можно использовать в борьбе с реакционным духовенством. Но пользоваться им нужно подойти осторожно, ибо Мелхиседек — большой дипломат переживший все оккупации и ладивший со всеми правительствами" [6, с. 231].

Группа белорусских священнослужителей и общественных деятелей ставила вопрос об автономии Белорусской православной церкви. Мелхиседек, не придавая особого значения данному вопросу, основываясь на письмах патриарха Тихона и его временного местоблюстителя митрополита Агафангела, повел линию на автономию Белорусской православной церкви. Автономия позволяла по церковным законам избежать подчинения ВЦУ. 10 июля 1922 г. в Минском Кафедральном было объявлено о провозглашении автономии Белорусской церкви. Создавалась Белорусская митрополия на территории БССР. Епископ Мелхиседек назван митрополитом Минским и Белорусским. Заявляя о поддержке большевиков, он всячески старался избежать более позорных и пагубных для Православной церкви контактов с обновленцами. Руководство ГПУ Белоруссии, верно рассматривая мнимого обновленца Мелхиседека, в августе 1922 г. начинает проведение мероприятий по поддержанию раскола в РПЦ. 17 августа 1922 г. органами издается соответствующее циркулярное распоряжение всем уездным отделам. В нем предписывалось выявить "пригодных для работы священнослужителей, организовать в группы и всячески стимулировать присоединение к ним остальных духовенства" [7, д. 489, л. 81].

Таким образом, из проведенного исследования мы видим, что обновленческое движение в Русской православной церкви представляло собой разнородное движение клира и мирян жестко контролируемое официальными властями. И если при царском режиме это была попытка всячески оградить общество от любого инакомыслия, то большевики ставили задачу полной ликвидации Церкви и одним из направлений антирелигиозной деятельности была поддержка, инспирирование и практическое осуществление расколов, а обновленчество со своей пресудомодернизацией выступало ширмой внутрицерковных процессов. Обе попытки ни к чему хорошему не привели. Распространение нетрадиционных религиозных учений и социалистических идей в условиях Первой мировой войны привели к Октябрьской революции, повлекшей за собой многочисленные человеческие жертвы, системный кризис государственной власти, экономический коллапс. Вмешательство большевиков во внутрицерковные дела разрушало духовно-нравственный стержень общества, вызывало недоверие к осуществляемым социально-экономическим преобразованиям.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Шевчук, П. В. "Униатский вопрос" в контексте укрепления Православной церкви в Беларуси в 30-х гг. XIX в. / Научные труды Республиканского института высшей школы: исторические и психолого-педагогические науки. / РИВШ, под ред. М. И. Демчука [и др.]. — Минск, 2012. — С. 343–351.